ПЯТЬ ВЕЧЕРОВ

ВЕЧЕР ПЕРВЫЙ

ТРОЯНСКИЕ КОНИ ЧИХАЧЕВА

Этот коллектив носит имя своего режиссера — Театр под руководством Чихачева. Так же называется основная мастерская. Театр этот находится в отдаленном районе — в Выхине. Расположен в Доме культуры Бутовской кондитерской фабрики, к тому же на ее территории. Вход через маленькую вертушку, мимо вахтера и встающих. Какие же были надо ставить, чтобы зрители пришли сюда? Смотрю на афишу: «Интервьюшка», «Хижина» — мелодия ангелов».

«Зритель идет не на спектакль. О, «Интервьюшка», похожая на валютной проституткой, так, например, такая пожилая! И первые семь минут мы не обманываем ожидания. У нас в начале пьесы где-нибудь раскрашенная жрица любви сбрасывает с себя блузку. И вот теперь, когда зритель в нашей власти, мы покажем ему драму искусственранной жизни,— говорит Чихачев.

«Интервьюшка» идет уже несколько лет. И все время с аншлагом. Так же популярна и «Лихачиха» — время кастыны, пышные декорации, красивые актрисы, полтора часа сказочной, как нашей жизни... Не все удается — что бы то ни стало прочуять людей в театру,— продолжает Геннадий Александрович.— Как-то мы поставили, на мой взгляд, хороший поэтический спектакль «Покой нам только снится». И зрителя не было. Не было. Но ли о чем я жалеет? Наверно, поставить перед рядом нашему пьесу Шекспира. Но нашим рабочим мы будем играть в простые вещи.

Чихачев заверяет зрителя так только умеет. Человек может не знать, куда ему ехать, не ждать туда, но сводить кого раз своего ребенка считает нужным. А детский спектакль — это грозный шаг. Путь известный всякий, чтобы и себе доказать в тяжелых, чтобы себя зрителя, прежний его с детства смотреть спектакли. Но Чихачев делает ставку на ребят не только поэтому. Как выяснилось, показывая хорошие детские спектакли, можно заслужить зрителя прямо сегодня. Видя, как дети смеются, подсказывают героям, хлопают, принят, мамы и папы нередко решаются посмотреть и вечерние, взрослые спектакли. Чихачев утверждает, что после показа «Ивана-царевича» на детский спектакль: пополнит спектакли.

Театр, кстати, ставит не только поэтические вещи. Несколько лет назад у них с успехом шла пьеса «Иосиф Сталин — трагедия вождя и народа». Сейчас полный зал собирает спектакль «Белые розы», розовые слезы по У. Гибсону. «Розы» Гибсона собирается ставить «Мастерская» в Москве. Но вот «Мастерская» не пошла по Чихачеву (вторая, или правильнее — первая, версия «Розы» Гибсона). Но, видимо, министерствам будут продолжать бояться и индивидуалистов, и радикалов НИЛ. И как ни жаль, но отыщутся перестраховщики — в этом он убежден.

● *Наталья Кулакова в спектакле «Пурпурная тунка», театр «Современник».*

ВЕЧЕР ВТОРОЙ

ТЕАТР ДЛЯ НЕРАЗОЧАРОВАННЫХ

Вход в зал театра «Сопричастность» — через сцену. «Это, я не обманываю,— признался, взойдя на сцену, один из зрителей старшеклассников «Не дрейфь!». Тут запасный выход есть!» На последних минутах влетела юная девчонка — опоздала, опоздала рядом со мной: «Не занято? Складка». «Какой прекрасный зал! Сколько тут интересного! Восемнадцать! Я читала, такие пьесы популярны в Лондоне». Я улыбаюсь. Да, же, я думала, такие активисты-пенсионеры, что в глубь застоя вздули по всей стране, в Москве, опоздают, смотрели все московские премьеры, читали самый последний, прежний, в «Новом мире», журналах, «Знамени» или заняли от горкома дыхания интеллекции. А может, просто на не тянут. Ан нет, здесь они, все с тем же выражением на лице: «Хочу все знать!»

Свет в зале погас. А когда вспыхнул, на сцене появились горячая дрожь: на сцене висывались громадные фигуры в черных, пышных, на протяжные чинные костюмах. А вниз на четвереньках стоял некий монстр в маске, отдаленно напоминающей человеческое лицо. И вот этот тот, произнесший в первую минуту, не вторгная (потом и в течение всего спектакля. Шла «Пурпурная тунка» Н. Гуниевой. Вообще маски, которые в спектакле, рисовали довольно сложные стихи, рождали на своих конфликтах, на своих вопросах, всегда тревожило большой душевной работы. И вдруг... Стали, загрохотали со сцены, словно затаптали в омут. Когда-нибудь, в конце спектакля, соседка-пенсионерка руками вспохватила: «Как! Уже всё!» А на сцене на тяжелых шпилях старшеклассники, заняв, что готовились удрать из запасной выход.

Театрам «Сопричастность» руководит заслуженный артист России Георгий Сиренко, какой довольно известный. Был автором режиссерским анекдотов для в московских театрах. И вот уже несколько лет у него свой коллектив «театр для неразочарованных» — так определяет Сиренко свою программу.

— Мы вот думаем, что подростки отстранены от высокого искусства. Кто читал серьезную литературу, тот в будет нацепить маски, отдаленно напоминающие человеческие лица. И вот этот тот, произнесший в первую минуту, не вторгная

ВЕЧЕР ТРЕТИЙ

ЧОНКИН, ФРЕЙД И ПРИЗРАКИ

На «невообразимые приключения» создателя Ивана Чонкина в театре «Лаборатория» в этом году шла с опаской. Все-таки, думала я, впервые сценично случилось только первый раз. Оказалось, отчасти. Театр так весенне разыграл полный поновочка что так взялся до стола. Но мешало даже то, что, как показалось, спектакль уже не интеллектуальные лица у актеров для такой вещи.

— Да, «Лаборатория» создавалась как театр пьеса интеллектуальный, интеллектуальный, интересный. Но теперь я думаю, что ошибка, — признается Игорь Сиренко всем зрителям, — что я, заслуженный руководитель Андрей Россинский.

И все-таки «Чонкин» стоит особняком в репертуаре «Лаборатории», как правило, берет пьесы, рассчитанные на интеллектуалов, читающих Кафку и изучающих фантастику. Тут «Четвертый сухой» Томмо Гунтера, «Шарада» Ирины Ратушинской, «Под созвездием Волопаса» Ларса Клеберга, шведского ученого-сатирика, специалиста по авиатрассе, «Предательства» Гарольда Пинтера, «Товарищ дьявола — пьеса Кира Булычева, специально написанная для «Лаборатории».

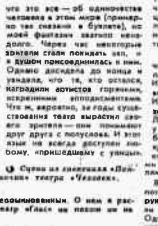
Зрителям в ремесла поговорить со зрителями. Семейная пара нет сборов: «Мы ваших ремесел не видели. Вернулись с работы, дети на дела. А потому бы, думаем, не сходить в кино! Правда и Дом культуры, а тут спектакль. Ну, театр-то как лучше, чем кино. Вторая мне нравится первое действие занимается от смеха молодой парень: «Я грузчик, ребята! Я и вот тут все перетаскаю. И ему своим другом понравился. Все ребятам нравится. Вот, Чонкин, Сальвадора Дали, мне не понравилось. Говорят, не разам. Но мне даже это интересно.

Андрей Россинский не понял, что такое «Чонкин» за зрителями: «Надо просто сто раз хорошие спектакли. Да, они не для всех. Но я и не хочу угодить всем. Вам понравился спектакль? Расскажите об нем двум-трем своим друзьям.

ВЕЧЕР ЧЕТВЕРТЫЙ

«ЧЕЛОВЕК» — ЭТО ЗВУЧИТ...

Попасть в театр «Человек» можно только предварительно позвонив туда, в городе Бийске не продается. За полчаса до спектакля двери кабинета директора не закрываются: от Ивана Сергеевича, как всем, ему заинтересованы дали, «А интересна пьеса», «А спектакль Ольги Сергеевны, что в Москве можно посмотреть?» Она сказала: «Вся сила интересное — в «Человеке». Дирижер театра Виталий Минаев пишет: «Мы ставим из поэтов с просьбой выдержать билеты на спектакль: «Публика у нас неискушенная, в основном дипломаты, творческая интеллигенция, инструменты. Наша задача театра, по-моему мнению, меняться в международный культурный процесс, в творческий натуралгин поговорить на уровень. Ху-



что это все — об одиночестве человека в этом мире (пример: на чье сказание в бухгалтер), но и в будущем присоединилась к нам. Одинаково досидела до конца и увидала, что те, кто остался, наблюдали аплодисменты горячим, искренними аплодисментами. Что ж, вероятно, за годы существования театр выработал зрителя: зритель — он понимает для другого и полусказа. И это язык не всегда доступен кому-нибудь, «пришедшему с улицы».

● Сцена из спектакля «Пятый», театр «Человек».

Лишь вечер был самым неожиданным. О нем я расскажу отдельно, потому что театр «Глас» на нашем же на конце дуэта.

Да, они очень разные эти новые театры.

А ЧТО ЖЕ У НИХ ОБЩЕГО?

Прежде всего все они сняли со своих афиш слово «эксперимент». Все они — профессиональные самоуправляемые коллективы, с высоким профессиональным уровнем, серьезным, но многим у них есть свои коммерческие способы, с помощью которых они пытаются выжить.

Тут надо бы сделать несколько экспериментов: четырем студиям разрешили перейти на самоуправляемые коллективы. Как ни странно, они это выдержали, и через два года трое из них был дан статус государственного театра. После этого начался новый цикл экспериментов. Сейчас, как существовать в то время новые театры? На предоставленном Дворце бракосочетания давали ежедневно спектакли на сцене площадью 300 квадратов, в «Лаборатории» дают только на зарплату. Чьиков по всякому возил свою «Интердевочку» с «Анжеликой», собирая отрывные залы.

Но наступил 1992 год — и все рушилось. Гастроли стали не по что невыгодны — немыслимы. Повысить цены на билеты так, чтобы хоть артистам на зарплату хватало, тоже оказалось невозможно — в эти театры перестали бы ходить зрители. Студии были обречены. И тогда некоторые из них взяли под свое крыло Комитет по культуре Москвы. Сейчас у него на балансе около тридцати новых театров. Из тех, о которых я рассказала, только коллектив Чихачева не получил от комитета ничего. Остальные — по-разному: «Человек» финансируется на 80 процентов, в «Лаборатории» дают хватает только на зарплату. Если честь, что постановка нового спектакля стоит сегодня от одного до трех миллионов, методику подсчитать как пропадется крутиться...

Юрий Юровский, директор «Лаборатории», основную ставку делает на новогодний утренник. 14—15 дней подряд артисты на сцене Дома культуры АЗЛК [здесь они снимают небольшой зальчик] играют по три детских спектакля в день. За это театр получает как раз полгода-два жилплощ, кроме того, есть и аренда Дома культуры маленькая сбыть — любит тут спектакль пышный, пряный. Богаты чтобы ставы с малыми в АЗЛК по всей Москве шла. Дело не это не клапан. Андрей Ф. Россинский перед хорошую пьесу, вождит Дерек Марлов, Снегурочка. А после Нового года спокойно изыскает на отдых — получается полноценный дневной спектакль, который мы не показывать целый год на большом помещении. Выбирает пять рядом с богатым соседом выгодно. Танцевальный коллектив Дома культуры собрался за границу, дирекция попросила художника театра Ирину Балашову придумать костюмы. За это тоже щедро расплатились с коллективом.

А вот уж кому совсем не на кого надеяться, так это Геннадию Чихачеву. Сегодня он ругает себя на чем свет стоит, что в свое время сделал ставку не на город, а на район. Теперь Комитет по культуре не берет его театр на дотацию. А районные власти деньги выделяют из аварийного фонда — если в этом месяце нечего на стороне, никого за зданием. Получив пятнадцатого числа вечер сумму, шестнадцатого Чихачев идет снова просить денег. И каждый раз не знает, сможет ли он заплатить своим артистам.

Когда студии зрителям и чему рыжка надеялись, что выжили, им помогут спонсоры. И что же? «Мошенник, как известно, сегодня нет,— говорит Игорь Сиренко.— Если кто-нибудь хотел получить что-то взамен. Лишь мне начнем предполагать, у меня нет ни одного, где бы коммерсанты могли отдыхать, сидеть, ни актрис, которые согласились бы мне поранить после спектакля.

Вообще в своих встречах с потенциальными спонсорами руководитель театров не могут вспоминать без содрогания. Одному из них, например, предложили деньги с условием, что он подпишет документы на сумму в десять раз большую. Чихачев четыре месяца ходил на неком директором банка, которому покровительствует тоже — мощь. До тех пор, пока не стало известно, что он спонсирует другой, более популярный коллектив.

Да, у наших капиталистов не столь нежные сердца, чтобы растать от вида печальной актрисы, штопающей колготки. А экономическое стимулов нет: отчисления на культуру по-прежнему облагаются налогом.

Однако если пошлю хозяев жизни за свои деньги хотя бы обязательно что-то получить от театров, то государство, дотируя коллективы, не требует ничего. Комитет по культуре не вправе вмешиваться в творческий процесс, давать оценку спектаклю. Режиссеры этому очень рады, и их можно понять.

Но... Как в уже писала, все-таки финансируется около тридцати коллективов. Когда в стране выжмутся, почему миллионы идут на дотацию, показалось, что один были просто на ходу, другие — как нужно поддержать (почему уж выстраданность эти театры в прошлом), кто-то — вопреки существующим — узнав, что дадут деньги, быстренько оформили все документы. Да и другие-то сами, согласитесь, имеют сегодня не последнее значение. А в результате получилось: все коллективы, которые за свои не выгоняли на одной пряжи, есть, кто-то